

УДК 94:342.73:365.2(571.53-2)"1920/1939"
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.140>

Неизвестное постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1931 г. о мерах к обеспечению жильем советских служащих Восточно-Сибирского края

Т. Г. Карчаева*

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. Вводится в научный оборот и публикуется ранее неизвестный текст проекта постановления ВЦИК СНК РСФСР № 426 «О мерах к обеспечению жилищем работников красных организаций Восточно-Сибирского края», который был утвержден 10 мая 1931 г. на заседании Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов, им же запрещен к опубликованию (выявлен в Государственном архиве Российской Федерации). Отмечается, что постановление посвящено вопросу предоставления жилья в г. Иркутске советским служащим в условиях жилищного кризиса на рубеже 1920–1930-х гг. посредством сокращения жилищной нормы на человека и «уплотнения» частновладельческих домов. Представлен анализ приведенной в архивном деле прочей управленческой документации центральных и местных ведомств, иллюстрирующий полемику по вводимым в постановлении мерам, которые распространялись и на другие города РСФСР (текст постановления издается с учетом современных научных норм эдиционной археографии).

Ключевые слова: жилищная политика, «уплотнение» жилья, советские служащие, Восточно-Сибирский край, Иркутск, постановление, ВЦИК и СНК РСФСР, советские законы.

Для цитирования: Карчаева Т. Г. Неизвестное постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1931 г. о мерах к обеспечению жильем советских служащих Восточно-Сибирского края // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 57. С. 140–149. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.140>

Original article

Unknown Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR of 1931 on Measures to Provide Housing for Soviet Employees of the East Siberian Territory

T. G. Karchaeva*

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. The article presents previously unknown information about the decree of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR on measures to provide housing for Soviet employees of the East Siberian Territory (dated May 10, 1931). The housing crisis from 1920 until 1930 led to a decrease in the sanitary housing standard per person from 9 sq. m. to 6 sq. m. in Irkutsk. As a result, local councils and executive committees could municipalize 10% of the living space of houses (more than 60 sq. m.) from owners. Under the guise of taking

measures to provide assistance to Soviet employees, an ideological campaign was launched. This campaign became an important moment in the Soviet government's encouragement of industrial and transport workers. They were freed from the threat of having part of their housing confiscated and strangers moving into it. The article introduces into scientific circulation and publishes a previously unknown draft resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR on measures to provide housing for Soviet employees who arrive in Irkutsk and govern the East Siberian Territory. These appeals were found in the State Archives of the Russian Federation. The historical conditions of the events that took place at that time, against the background of which the controversial resolution was discussed and approved, are shown. The use of these sources in historiography is analyzed, examples of interpretations by researchers of the content of the housing policy of the USSR are given. The USSR's Central Government discussed the proposed measures and spoke out against these measures. On the contrary, the Local Government initiated this law. The features of the text of the resolution and other documents collected in the archival file are noted. In this work, the appeals are published taking into account modern scientific standards of editorial archaeography.

Keywords: Soviet housing policy, densification of housing, Soviet employees, East Siberian region, Irkutsk, decree, All-Russian Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the RSFSR, soviet laws.

For citation: Karchaeva T.G. Unknown Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR of 1931 on Measures to Provide Housing for Soviet Employees of the East Siberian Territory. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 57, pp. 140–149. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.140> (in Russian)

В советской России жилищный вопрос имел совершенно иное содержание, чем в дореволюционный и современный периоды. Как известно, Советское государство активно регулировало имущественные отношения, обеспечивало сохранение и развитие жилищного фонда, предоставляло гражданам жилье. Некоторые меры тех лет до сих пор актуальны.

В исторической литературе уже доказано, что жилищная политика СССР 1920–1930-х гг. отражала социально-экономические реалии и идеологические установки [4, с. 30–40; 7]. Основными причинами жилищного кризиса, характерного для первых десятилетий советской власти, были нерешенные проблемы дореволюционной эпохи, усугубленные революционными потрясениями и Гражданской войной, а также возросшая урбанизация, начало политики индустриализации и нехватка для строительства ресурсов [1, с. 54–89]. В то время значительная часть горожан проживала в частных домах, общежитиях, бараках, а также в квартирах и комнатах усадеб и особняков, экспроприированных у представителей «буржуазных» классов [6, с. 7; 15, с. 123–124, 131]. Основным методом решения жилищного вопроса, заключавшегося в нехватке жилой площади для сторонников социалистического строя, было перераспределение имевшегося жилья и его «уплотнение» [13, с. 83–84; 10, с. 36; 8].

Жилищное законодательство первых десятилетий советской власти уже являлось отдельной темой научных публикаций по исторической тематике и на междисциплинарном уровне [2; 3; 14; 9; 11]. Законы и подзаконные акты привлекают исследователей тем, что, как правило, опубликованы, доступны для изучения и при этом несут огромный информационный массив, так как отражают государственную политику. Многие узаконения того периода были хорошо известны современникам: например, декреты о ликвидации частной собственности на жилье, муниципализации и национализации частновладельческих квартир и домов, установлении размеров коммунальной платы и др. Однако были и такие, которые проходили все стадии обсуждения и рассмотрения, были утверждены, но имели статус «секретно».

Цель статьи – ввести в научный оборот ранее неизвестный исторический источник – текст постановления ВЦИК и СНК РСФСР № 426 «О мерах к обеспечению жилищем работников краевых организаций Восточно-Сибирского края» (далее – постановление № 426), которое было утверждено 10 мая 1931 г. на заседании Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов, им же запрещено к опубликованию.

Указанное постановление имело юридическую силу, так как оно как нормативный правовой акт было утверждено на заседании Президиума ВЦИК РСФСР, который являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом государственной власти Советов¹. Несмотря на то что законы, постановления и распоряжения центральных и местных властей приобретали юридическую силу после их печати в соответствующих ведомственных изданиях, также существовали ограничения к публикации, в таком случае они были действующими и секретными². Анализ содержания Собрания узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР, издаваемого Народным комиссариатом юстиции, показал, что постановление № 426 отсутствует как на страницах официального печатного органа, так и в прочих ресурсах, посвященных жилищной политике того времени³.

Содержание введенного в научный оборот исторического источника становится доступным благодаря обращению к материалам одноименного архивного дела, состоящего в фонде А 259 «Совет Министров РСФСР (Совмин РСФСР). г. Москва» Государственного архива Российской Федерации⁴. Постановление № 426 входит в дело № 528-51, собранное Правовым отделом СНК РСФСР, которое было начато 14 декабря 1930 г. и окончено 10 мая 1931 г. В него вошла управленческая документация центральных и местных ведомств советского правительства, а именно:

- выписка из протокола № 7 Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов от 10 мая 1931 г. с текстом проекта постановления № 426 от 2 мая 1931 г. (оригинал)⁵;

- введенный в проект постановления текст второго пункта названного постановления, по которому велось обсуждение (оригинал)⁶;

- текст удостоверения на имя товарища Федорович – консультанта Отдела жилищного хозяйства и строительства Главного управления коммунального хозяйства (далее также – ГУКХ), делегировавшегося на заседание Президиума ВЦИК и СНК РСФСР от 22 марта 1931 г. (проходило в Кремле) (копия)⁷;

¹ Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М.: Власть Советов, 1929. Ст. 24–25.

² О порядке опубликования и вступления в силу законов и распоряжений центральных и местных властей: декрет ВЦИК от 19.11.1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1918. № 86. Ст. 902.

³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР за 1931 г. Отдел первый // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/357686-sobranie-uzakoneniy-i-rasporyazheniy-rabochego-i-krestyanskogo-pravitelstva-rsfsr-za-1931-g-otdel-pervyy> (дата обращения: 03.05.2026); Жилищное законодательство СССР. 1923–1933 гг. // Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13859> (дата обращения: 03.05.2026).

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А 259. Оп. 15. Д. 60. Л. 1–16.

⁵ Там же. Л. 1–3.

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 5.

– письмо-запрос председателю жилищной комиссии ГУКХ товарищу Александровскому от 7 марта 1931 г. о необходимости доложить информацию «о судьбе предложения по изъятию жилой площади у буржуазных элементов в Иркутске, которое обсуждалось представителями Восточно-Сибирского края» (оригинал)⁸;

– ходатайство Организационного комитета Восточно-Сибирского края о снижении в Иркутске жилищной нормы до 6 кв. м и сообщение о снятии с должности товарища Максимова (документы не датированы; имелся в виду организационный отдел Исполнительного комитета Восточно-Сибирского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, далее также крайисполком; оригинал)⁹;

– доклад о необходимости отмены жилищной нормы 9 кв. м на человека и установленной льготной нормы для оплаты излишков жилой площади в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г. «Об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках», опубликованным в Собрании узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР (оригинал)¹⁰;

– доклад Секретариата ВЦИК членам Малого Совета СНК РСФСР о ходатайстве Организационного комитета Восточно-Сибирского края, содержащем доводы о необходимости понизить для Иркутска установленный законом размер общей жилищно-санитарной нормы с 9 до 6 кв. м, датированном январем 1931 г. (оригинал)¹¹;

– ходатайство Исполнительного комитета Ленинградского областного исполкома и Ленинградского совета перед СНК РСФСР о разрешении понизить для г. Ленинграда установленный законом размер общей жилищно-санитарной нормы (9 кв. м) до 6 кв. м. (копия)¹²;

– переписка Народного комиссариата юстиции РСФСР (НКЮ РСФСР), Народного комиссариата здравоохранения РСФСР (НКЗдрав РСФСР), Главного управления коммунального хозяйства (ГУКХ) о спорности и одновременной необходимости проводимых мер для снабжения жильем служащих советского государственного управления в административных центрах (городах и поселках) РСФСР (оригинал)¹³;

– текст обращения Ленинградского областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Президиум СНК о численности населения и площадях жилой площади в Ленинграде (копия)¹⁴.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах к обеспечению жилищем работников краевых организаций Восточно-Сибирского края» от 10 мая 1931 г. представляет значимый интерес для исторической науки как источник, позволяющий проанализировать государственную жилищную политику и советское законодательство по созданию привилегий для советских слу-

⁸ ГА РФ. Ф. А 259. Оп. 15. Д. 60. Л. 6.

⁹ Там же. Л. 7–7 об.

¹⁰ Там же. Л. 8–9.

¹¹ Там же. Л. 10–10 об.

¹² Там же. Л. 11.

¹³ Там же. Л. 12–15.

¹⁴ Там же. Л. 16.

жащих системы государственного управления. Текст постановления входит в данное архивное дело как приложение к выписке из протокола № 7 Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов от 10 марта 1931 г. На данном заседании было принято решение об утверждении и одновременном запрете его опубликования.

В данной статье документ приводится с сохранением особенностей орфографии и пунктуации оригинала¹⁵. Сокращенные слова и пропущенные знаки препинания дописываются в квадратных скобках. Написание строчных и прописных букв передается без изменений.

Кому СНК РСФСР, НКЮ РСФСР, НКЗдрав РСФСР, ГУКХ,
Восточно-Сибирскому крайисполкому и председателю
Выписка из протокола № 7 Заседание от 10.05.1931

Президиума

Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов

Слушали: проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о мерах
к обеспечению жилищем работников
краевых организаций Восточно-Сибирского края
(СНК РСФСР, пост[ановление] № 426, д[ело] № 528–51 и
Секретариатом ВЦИК, прот[окол] № 5, п[ункт] 3)
Д[ело] № ПУ 778.5/28_0.

Постановили: проект постановления утвердить в следующей
редакции СНК РСФСР:
(см. приложение)

Настоящее постановление опубликованию не подлежит.

Секретарь ВЦИК *Подпись* А. Киселев

Приложение
02 мая 1931 г.

Постановление
Всероссийского ЦИК и СНК РСФСР
О мерах к обеспечению жилищем работников краевых организаций
Восточно-Сибирского края

Ввиду обострившегося жилищного кризиса в гор[.] Иркутске в связи с образованием в нем краевого центра ВЦИК и СНК РСФСР постановляют:

1. Разрешить крайисполкому Восточно-Сибирского края в качестве временной меры:

- а) снизить нормы пользования жилой площадью в гор[.] Иркутске с тем, однако, чтобы норма жилой площади на одного человека не была ниже 6 кв. м;
- б) производить изъятие 10 % полезной жилой площади в частновладельческих домах в гор. Иркутске, площадь в которых превышает 60 кв. м.

Указанное снижение жилой нормы, а также изъятие 10 % полезной жилой площади не должно касаться рабочих промышленностей и транспорта.

2. Излишки жилой площади, сверх установленной в порядке с п. 1 настоящего постановления нормы, а также 10 % полезной жилой площади в частновладельческих домах подлежат изъятию исключительно для заселения работниками, направляемыми в гор[.] Иркутск для укомплектования краевых органов.

Изъятие излишков и 10 % площади допускается лишь в том случае, если представляется возможным изъять их в виде отдельной комнаты или путем установления перегородки.

Председатель Всероссийского
центрального исполнительного комитета: М. Калинин,
зам. председателя СНК РСФСР: Д. Лебедь,
секретарь ВЦИК: А. Киселев¹⁶

¹⁵ Документ машинописный, отпечатан на бумаге того времени, подлинник: на выписке из протокола присутствует подлинная подпись секретаря ВЦИК А. Киселева, дата и номер: 10 мая 1931 г. № 7, в приложении к выписке из протокола подписи отсутствуют.

¹⁶ ГА РФ. Ф. А 259. Оп. 15. Д. 60. Л. 1–3. Публикуется впервые.

В условиях жилищного кризиса 1920–1930-х гг. посредством принятия постановления ВЦИК и СНК РСФСР о мерах к обеспечению жилищем работников краевых организаций Восточно-Сибирского края Советским государством решалась конкретная задача – обоснованное и узаконенное изъятие жилой площади частных домов для нужд обеспечения жильем советских служащих, направленных в Иркутск для работы в краевых органах управления.

Постановление дополняло общую программу государства, направленную на реорганизацию и совершенствование системы управления в Сибири, суть которой заключалась в разукрупнении Сибирского края и переименовании его в Западно-Сибирский, с одновременным учреждением Восточно-Сибирского края, административным центром которого стал Иркутск¹⁷.

Заметим, к началу 1930-х гг. Иркутск уступал, например, Новосибирску – центру Западно-Сибирского края, но оба города считались крупными, так как их население превышало 100 тыс. чел. [12, с. 1]. Хотя число жителей Иркутска в 1920–1933 гг. увеличилось всего с 103,9 до 158,2 тыс. чел., застройка жилого фонда не успевала за ростом населения. В Новосибирске жилищный вопрос стоял менее остро, так как город был «молодой» и строился быстрыми темпами, при этом его население в соответствующий период возросло с 68,0 до 287,0 тыс. чел.¹⁸

Рассматриваемое постановление демонстрирует дифференцированный подход советской власти к разным категориям населения: объектом изъятия должны были стать частновладельческие дома площадью свыше 60 кв. м; проводимые изъятия жилья в Иркутске не должны были касаться работников промышленности и транспорта, рассматриваемых в качестве приоритетных отраслей экономики. Следует заметить, согласно советской социальной политике, служащие советских и партийных органов власти, наряду с работниками стратегически важных отраслей экономики, уже имели преимущественное право на улучшение жилищных условий. С начала 1920-х гг. данная политика реализовывалась путем уплотнения «буржуазных» квартир и перевода части жилого фонда в муниципальный статус [5, с. 16].

При этом анализ содержания представленных в архивном деле документов показал стремление высшего советского руководства к выработке обдуманных и выверенных решений. Инициаторами принятия мер по сокращению жилой нормы в Иркутске были представители местной власти – организационный комитет исполкома Восточно-Сибирского края. В комиссию по разработке указанного постановления входили ВЦИК и СНК РСФСР, Секретариат ВЦИК, Управление делами СНК и Экономическое совещание при СНК (ЭКОСО) РСФСР, Народный комиссариат юстиции (НКЮ) РСФСР, Народный комиссариат здравоохранения (НКЗдрав) РСФСР, Главное управление коммунального хозяйства (ГУКХ). Названные центральные органы советского аппарата в служебной переписке между собой анализировали предложенные в проекте постановления меры во избежание как противоре-

¹⁷ Об образовании Восточно-Сибирского края и о переименовании Сибирского края в Западно-Сибирский : постановление ВЦИК от 30.07.1930 // Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1930. № 35. Ст. 445.

¹⁸ СССР в цифрах: краткий сборник статистических материалов. М. : Союзоргчет, 1934. С. 93.

чий уже к ранее принятым законам, так и возможной конфронтации между различными слоями общества.

Так, необходимость сокращения в Иркутске жилой нормы оспаривалась Секретариатом ВЦИК в докладе к членам Малого Совета СНК РСФСР¹⁹. В нем сообщались доводы к отказу в ходатайстве оргкомитета Восточно-Сибирского края о принятии мер по изъятию излишков жилой площади в частновладельческих домах Иркутска, что объяснялось их противоречием постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г. об установлении льготной нормы для их оплаты²⁰.

При разборе вопроса в приложенных к постановлению документах присутствует информация о проводившемся уже подселении, исходя из нормы 6 кв. м, в квартиры домов жилищных товариществ в Иркутске²¹. При этом Секретариат ВЦИК обращал внимание, что это «прошло помимо СНК, так как о первом ходатайстве ему не сообщалось»²².

Решительные возражения были получены и со стороны НКЮ и ГУКХ, пояснением было следующее: «Жилищные условия Иркутска не представляют особого исключения по сравнению с другими промышленными и административными центрами РСФСР и не могут оправдывать столь чрезвычайных мероприятий, означающих коренные изменения действующего законодательства»²³. Однако тут же НКЮ писал: «Согласно постановлениям ВЦИК и СНК РСФСР от 15 ноября 1927 г. и 16 февраля 1928 г. исполкомы вправе устанавливать фактическую жилую норму для данных городов, а домоуправления муниципализированных домов обязаны сдавать коммунальным органам всю освободившуюся жилплощадь (см. СУ РСФСР. 1928. № 25. Ст. 180)»²⁴.

Тем самым из приведенных цитат официальных документов следует, что «уплотнение» квартир и домов было все же вопросом полномочий местной власти (краевых и городских советских органов управления), которые, в свою очередь, как кажется, старались подкрепить свои решения для большей легитимности общероссийским законодательством.

В рассматриваемом архивном деле присутствуют также документы, относящиеся к ситуации в Ленинграде. Их включение в данное архивное дело, скорее всего, использовалось для принятия взвешенного решения «за» или «против» относительно подобного вопроса, возникшего в Иркутске.

Архивные материалы свидетельствуют, что аналогичное ходатайство Ленинградского облисполкома вызывало подобные вышеописанным споры и обсуждения. Против доводов Ленинградского облисполкома высказывались уполномоченные лица со стороны ГУКХ и НКЮ: «Ходатайство ведет к полной отмене постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 16.08.1926, предоставившего гражданам устойчивое право хозяйственного отношения к жилому фонду, что повлечет за собой необходимость изменения указанного принци-

¹⁹ ГА РФ. Ф. А 259. Оп. 15. Д. 60. Л. 10–10 об.

²⁰ Об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14.05.1928. // Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1928. № 53. Ст. 402.

²¹ ГА РФ. Ф. А 259. Оп. 15. Д. 60. Л. 10 об.

²² Там же. Л. 10 об.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 10 об.

па нашей жилищной политики и для других городов»²⁵. Критика ходатайства Ленинградского облисполкома не ограничивалась юридическими аспектами. Высказывались опасения относительно социально-экономических последствий предлагаемых изменений. В частности, подчеркивалось, что отмена «устойчивого права хозяйственного отношения» может привести к ухудшению жилищных условий для значительной части населения²⁶.

В материалах дела приведена статистика роста населения по Ленинграду с 1927 по 1931 г., которая, как пояснялось, сама собой приведет к сокращению жилищной нормы. Ленинградский областной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов докладывал в Президиум ВЦИК и СНК: «С 1 млн 619 тыс. чел. на 1 января 1927 г. население в Ленинграде достигло на 1 января 1930 г. уже 1 млн 915 тыс. чел. И к 1 января 1931 г. это число будет не менее 2 млн 200 тыс. чел. Средняя фактическая жилая норма с 8,8 кв. м на 1 января 1927 г. упала до 7,6 кв. м на 1 января 1930 г. и будет не более 6,8 кв. м на 1 января 1931 г.»²⁷.

Безусловно, жилищный кризис был характерен почти для всех городов СССР. Отвлекаясь от материалов рассматриваемого дела, можно сказать, что открытые на сегодняшний день данные говорят о наличии подобных проблем в Москве, Твери, Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде, Красноярске, Чите, Улан-Удэ и пр.²⁸ Ограниченность ресурсов, неразвитость жилищного строительства и высокий спрос на жилье – это были распространенные характеристики жилищной сферы 1920–1930-х гг.

Таким образом, введение в научный оборот ранее не опубликованного постановления ВЦИК и СНК РСФСР № 426 «О мерах к обеспечению жилищем работников краевых организаций Восточно-Сибирского края» от 10 мая 1931 г. позволяет существенно дополнить историю жилищной политики и практики государственного управления в СССР. Проведенный анализ документа и сопутствующих материалов из архивного дела свидетельствует о том, что принятие данного постановления было ответом на острый жилищный кризис в одном из стратегически важных регионов страны. Предоставление жилья работникам краевых органов властью посредством уплотнения муниципализированных квартир рассматривалось как необходимая и вынужденная мера, позволявшая обеспечить приоритетное право на жилье отдельным категориям населения, более привилегированным в рамках устоявшейся в то время социальной политики. Исследование показало, что правовые основания для «уплотнения» жилых помещений, имевших муниципальный статус, носили комплексный характер, сочетая нормы общероссийского законодательства с региональными управленческими решениями. Предложенные в постановлении механизмы, главным из которых, как видим, было сокращение санитарных норм жилплощади на человека, воспроизводили уже

²⁵ ГА РФ. Ф. А 259. Оп. 15. Д. 60. Л. 11.

²⁶ Там же. Л. 10 об.

²⁷ Там же. Л. 16.

²⁸ Городское хозяйство и жилищный кризис в 1920-е гг.: материалы из докладной записки заместителя наркома внутренних дел СССР М.Ф. Болдырева председателю СНК РСФСР А.И. Рыкову. Июль 1924 г. // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 31. Д. 24. Л. 18–19. URL: https://rgani.pf/?page_id=6221 (дата обращения: 03.04.2026).

апробированные в других городах РСФСР практики. Таким образом, введение в научный оборот данного нормативного акта не только расширяет источниковую базу по истории Иркутска, Сибири и советского государственного управления и социальной политики в целом, но и создает предпосылки для дальнейшего изучения истории повседневности в СССР.

Список литературы

1. Близнакова М. Советское жилищное строительство в годы эксперимента: 1918–1933 гг. // Жилище в России: век XX: архитектура и социальная история. М. : Три квадрата, 2001. С. 53–89.
2. Бураков В. Н. Формирование принципов права на жилище в первые годы советской власти (1917–1922 гг.) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2021. С. 98–101.
3. Верещак С. Б. Становление правового регулирования жилищных прав граждан в период НЭПа (1921–1929 гг.) // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 207–210.
4. Волкова А. В. Историографические подходы к изучению истории советского градостроительства 1920–1930-х гг. // Вестник РГГУ. Политология. История. Международные отношения. 2025. № 1. С. 29–42. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2025-1-29-42>
5. Горлов В. Н. Классовая политики советского государства при становлении и развитии жилищной кооперации в 1920–1930-е гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11, № 4. С. 13–29. <https://doi.org/10.31862/2500-2988-2020-11-4-13-29>
6. Жилище в России: век XX: Архитектура и социальная история / сост. и ред.: У. Брумфилд, Б. Рубл. М. : Три Квadrата, 2001. 191 с.
7. Кириллова Е. А. Жилищный передел и повседневная жизнь горожан в годы гражданской войны (по материалам Петрограда) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1 (82). С. 36–38.
8. Кладова К. Ю. «Свободных квартир совершенно нет»: жилищные условия жителей города Кургана в межвоенные десятилетия XX в. // Новое прошлое. 2021. № 4. С. 22–37.
9. Меерович М. Г. Жилищная политика в СССР с 1917 по 1941 гг. // Клио. 2009. № 2 (45). С. 65–78.
10. Меерович М. Г. Расселение в СССР в начальный период индустриализации // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2014. № 1 (42). С. 31–37.
11. Микуленок Ю. А. Жилищный вопрос в советской России в 1920-е гг. в отражении периодической печати // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5 (85). С. 93–98.
12. Миротворцев К. Н. Очерки физической географии Восточносибирского края. М. ; Иркутск : ОГИЗ, 1933. 167 с.
13. Орлов И. Б. Советское жилищное хозяйство в 1920–1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 2. С. 78–85.
14. Рассказов Л. П., Рассказов В. Л. Особенности процесса огосударствления и национализации и его интерпретация в советском законодательстве в жилищной сфере (1917 – середина 1920-х гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 3. С. 447–452.
15. Савосткина Р. Жилищно-бытовая организация пролетариата в условиях форсированной модернизации: вызовы и воплощение (на материалах Москвы) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 2. С. 123–133.

References

1. Bliznakova M. Sovetskoe zhilishchnoe stroitelstvo v gody eksperimenta: 1918–1933 gg. [Soviet housing construction during the experimental years: 1918–1933]. *Zhilishche v Rossii: vek XX: arkhitektura i sotsialnaya istoriya* [Housing in Russia: the 20th century: Architecture and Social History]. Moscow, 2001, p. 53–89. (in Russian)
2. Burakov V.N. Formirovanie printsipov prava na zhilishche v pervye gody sovetskoi vlasti (1917–1922 gg.) [Formation of the Principles of the Right to Housing in the First Years of Soviet Power (1917–1922)]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of Polotsk State University. Part D. Economic and legal science], 2021, p. 98–101. (in Russian)

3. Vereshchak S.B. Stanovlenie pravovogo regulirovaniya zhilishchnykh prav grazhdan v period NEPa (1921-1929 gg.) [Formation of Legal Regulation of Housing Rights of Citizens in the New Economic Policy (1921-1929)]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2011, no. 4, p. 207-210. (in Russian)
4. Volkova A.V. Istoriograficheskie podkhody k izucheniyu istorii sovetskogo gradostroitel'stva 1920-1930-kh gg. [Historiographical approaches Soviet urban planning in the 1920s and 1930s]. *Vestnik RGGU. Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [RGGU Bulletin. Series Political Science. History. International Relations], 2025, no. 1. p. 29-42. (in Russian)
5. Gorlov V.N. Klassovaya politika sovetskogo gosudarstva pri stanovlenii i razviti zhilishchnoi kooperatsii v 1920-1930-e gg. [Class Policy of the Soviet State during the Formation and Development of Housing Cooperatives in the 1920s and 1930s]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tura, smysly* [Locus: People, Society, Cultures, Meaning], 2020, vol. 11, no 4, pp. 13-29. (in Russian)
6. *Zhilishche v Rossii: vek XX: Arkhitektura i sotsialnaya istoriya* [Housing in Russia: 20th century: Architecture and social history]. Moscow, 2001, 191 p. (in Russian)
7. Kirillova E.A. Zhilishchnyi peredel i povsednevnyaya zhizn gorozhan v gody grazhdanskoi voiny (po materialam Petrograda) [Housing Redistribution and Daily Life of Russian Citizens during the Civil War (Based on Materials from Petrograd)]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and social sciences], 2019, no. 1, iss. 82, p. 36-38. (in Russian)
8. Kladova K.Yu. "Svobodnykh kvartir sovershenno net": zhilishchnye usloviya zhitelei goroda Kurgana v mezhdunarodnye desyatiletiya XX v. ["No Free Apartments at All": Housing Conditions of Residents of Kurgan during Interwar Decades of 20th century]. *Novoe proshloe* [The New Past], 2021, no. 4, p. 22-37. (in Russian)
9. Meerovich M.G. Zhilishchnaya politika v SSSR s 1917 po 1941 g. [Housing Policy in the USSR from 1917 to 1941]. *Klio* [Klio], 2009, no. 2, iss. 45, p. 65-78. (in Russian)
10. Meerovich M.G. Rasselenie v SSSR v nachalnyi period industrializatsii [Settlement in the USSR at the Beginning of Industrialization]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [JOURNAL of Construction and Architecture], 2014, no. 1, iss. 42, p. 31-31. (in Russian)
11. Mikulenok Yu.A. Zhilishchnyi vopros v sovetskoi Rossii v 1920-e gg. v otrazhenii periodicheskoi pechati [Housing Issue in Soviet Russia in Periodical Press in the 1920s]. *Obshchestvo: filosiya, istoriya, kultura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2021, no. 5, iss. 85, p. 93-98. (in Russian)
12. Mirotvortsev K.N. Ocherki fizicheskoi geografii Vostochnosibirskogo kraia [Essays on the Physical Geography of the East Siberian Region]. Moscow, Irkutsk, 1933, 167 p. (in Russian)
13. Orlov I.B. Sovetskoe zhilishchnoe khozyaistvo v 1920-1930-e gg.: mezhd klassovoi liniei i samookupaemostyu [Soviet Housing in the 1920s-1930-ies: between the Class and Sustainability]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Service & Tourism: Current Challenges], 2014, vol. 8, no. 2, p. 78-85. (in Russian)
14. Rasskazov L.P., Rasskazov V.L. Osobennosti protsessa ogosudarstveneniya i natsionalizatsii i ego interpretatsiya v sovetskom zakonodatel'stve v zhilishchnoi sfere (1917 – seredina 1920-kh gg.) [Features of the process of nationalization and nationalization and its interpretation in Soviet legislation in the housing sector (1917 – mid-1920s)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* [Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science], 2022, vol. 3 iss. 74, no. 3, p. 447-452. (in Russian)
15. Savostkina R. Zhilishchno-bytovaya organizatsiya proletariata v usloviakh forsirovannoi modernizatsii: vyzovy i voploshchenie (na materialakh Moskvy) [Housing and welfare organization of the proletariat in the conditions of forced modernization. Challenges and implementation (on the materials of Moscow)]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series], 2022, no. 2, p. 123-133. (in Russian)

Сведения об авторе

Карчаева Татьяна Геннадьевна
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России
Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660041,
г. Красноярск, просп. Свободный, 79
e-mail: tatyana-verkhoturova@yandex.ru

Information about the author

Karchaeva Tatyana Gennadyevna
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Russian history,
Siberian Federal University
79, Svobodny ave., Krasnoyarsk, 660041,
Russian Federation
e-mail: tatyana-verkhoturova@yandex.ru